

От редакции: публикуется в порядке дискуссии (см. также комментарий Б.Р. Тузмухамедова к Протоколу об отмене смертной казни, публикуемый в этом номере журнала)

Смертная казнь как исключительная и превентивная мера (международные и внутригосударственные аспекты)

*Анисимов Л.Н.**

*Анисимов А.Л.***

Право на жизнь является естественным правом и благом для каждого и для всех. Дискуссии об отмене или сохранении смертной казни в России, как об этом свидетельствуют различные источники, ведутся еще с XVIII века. Существуют сотни точек зрения, но до сих пор нет единого мнения – где же поставить запятую в сакраментальной фразе «казнить нельзя помиловать». Ученые, политики, юристы-практики, общественные деятели не только в России, но и во многих странах мира спорят по поводу того, имеет ли право на существование такое наказание, как смертная казнь. Видимо, эти споры будут продолжаться еще долго. Правда, они имеют свои основания, потому что возникает вопрос: как совместить понятие «право на жизнь», зафиксированное, в частности, в ст. 20 Конституции РФ, наличием в законодательстве положений о смертной казни и с международными или европейскими обязательствами России?

Правовое понятие смертной казни, ее признаки и российское законодательство

Смертная казнь – одно из древнейших наказаний. Она применялась еще до того, как возникло уголовное право в современном смысле этого слова. Если говорить о понятии «смертная казнь», то на первый взгляд оно кажется вполне объяснимым – лишение человека жизни.

* Анисимов Леонид Николаевич – профессор, старший советник юстиции, профессор МГИМО (У) МИД России, Заслуженный юрист Российской Федерации.

** Анисимов Антон Леонидович – к.ю.н., доцент, прокурор отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Между тем человек может быть лишен (лишаться) жизни по разным причинам. Например, люди гибнут в результате действия сил природы (наводнения, землетрясения, оползни, грозы и т.п.), от голода, холода, от несчастных случаев в быту и на производстве, в силу собственной неосторожности. Уходят из жизни люди и в результате самоубийства. Наконец, они гибнут от различных преступлений и нарушений, начиная от умышленных убийств и заканчивая неосторожными действиями (нарушения правил техники безопасности, дорожного движения, халатное обращение с различными опасными веществами и предметами, например, взрывчатыми, радиоактивными, легковоспламеняющимися веществами, оружием, боеприпасами и т.п.). Люди убивают друг друга в войнах, во время межнациональных конфликтов, на почве кровной мести. Но все эти случаи лишения жизни в социальном и юридическом отношении не имеют ничего общего со смертной казнью. Что же такое смертная казнь с позиций правового восприятия?

Наиболее существенный признак смертной казни заключается в том, что она является наказанием в уголовно-правовом смысле. Как известно, сущность любого уголовного наказания – это кара. Кара представляет собой лишение человека его прав или интересов, уменьшение их объема либо введение особого порядка их осуществления. В смертной казни кара проявляется в максимальной степени. У осужденного отнимают самое дорогое человеческое благо – право на жизнь. Разумеется, одновременно он лишается и всех других прав и интересов. Однако это происходит только после приведения приговора в исполнение. Данный момент – весьма существен, так как до него за осужденным сохраняются многие права.

Здесь возникает еще один важный вопрос, связанный с целями наказания: хочет ли общество просто лишить человека жизни за содеянное злодеяние и, в частности, за умышленное убийство, обезопасить себя и своих граждан от новых преступлений с его стороны либо оно хочет воздать ему за содеянное, отомстить за причиненное зло, вызвать дополнительные страдания, т.е. покарать в прямом смысле этого слова?

В истории уголовного права на этот вопрос давали и дают разные ответы. Во многих странах были, а в некоторых странах и сейчас есть такие способы применения смертной казни, как забрасывание камнями, четвертование, колесование, сожжение, закапывание заживо и т.п. Такие способы, конечно, вызывают дополнительные и весьма ощутимые физические страдания осужденного. При этом унижается его че-

ловеческое достоинство, и надо сказать, что последнее нередко ставилось перед наказанием как самостоятельная цель.

В то же время цивилизованные страны стараются найти способы приведения в исполнение приговора к смертной казни, связанные с наименьшими страданиями для осужденного. К их числу относятся расстрел, применение электрического стула, газа, усыпление. Как известно, в России смертная казнь приводится в исполнение путем расстрела. Напомним при этом, что согласно ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ «наказание не имеет целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства». Естественно, это относится и к смертной казни.

Тем не менее смертная казнь, как и любое иное наказание, направлена на достижение целей частной превенции. Она не должна допустить совершения новых преступлений самим осужденным. Поэтому осужденный надежно изолируется до исполнения приговора. Например, в ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса РФ на этот счет содержится требование, что осужденный к смертной казни должен находиться в одиночной камере, в условиях, обеспечивающих его усиленную охрану и изоляцию. Вопрос о возможности совершения новых преступлений после исполнения приговора по понятным причинам не стоит. Однако, по нашему мнению, весьма велика общепреventивная роль смертной казни. Можно с уверенностью сказать, что она больше, чем у любого другого наказания.

Смертная казнь как уголовное наказание выступает в качестве правового ограничения, юридического средства, сдерживающего преступников, что вытекает из ее природы и является объективным свойством, несмотря ни на какие оценки и общественное мнение. Иначе говоря, можно спорить о том, эффективна или неэффективна смертная казнь, отменить ее или нет, но то, что смертная казнь – сдерживающий фактор, правовое ограничение, на наш взгляд, несомненно. Собственно, именно поэтому она служит средством защиты общества от наиболее тяжких преступлений.

Известный российский исследователь наказания С.В. Познышев считал, что наказание имеет только одну цель – предупреждение преступлений, которое возможно в форме физического удержания (для преступников) или в форме психологического противодействия преступлению (для других членов общества)¹. Безусловно, сдерживаю-

¹ См.: Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. С. 371.

шую роль смертной казни как правового ограничения нельзя переоценивать. Есть люди (а точнее нелюди, например террористы или серийные убийцы), для которых вообще нет социальных преград, и никакая сила их не остановит, кроме расстрела. В отношении же другой категории людей она вполне оказывает сдерживающее воздействие посредством устрашения, т.е. наступления смерти.

Таким образом, к понятию «смертная казнь» как сдерживающему правовому ограничению, как к наказанию важно подходить не однозначно. При этом нельзя абсолютизировать роль смертной казни в сдерживании преступности, требуя от нее больше, чем она может дать по своей природе, возводя ее в некое универсальное средство. Вряд ли кто может оспаривать, что смертная казнь содержит максимальный карательный заряд. Жизнь – самое ценное благо, которое есть у человека. Страх смерти – серьезный барьер для преступления.

Смертную казнь называют исключительной мерой наказания вовсе не потому, что она может и должна быть исключительно эффективной (что в природе и обществе практически не встречается), а в связи со своими исключительными последствиями для человека, преступившего все мыслимые и немыслимые нормы морали, нравственности и права. В том-то и дело, что *смертная казнь занимает только своё место, участвуя в сдерживании потенциальных преступников наряду с другими видами наказаний, а также в сочетании с экономическими, социальными, политическими, духовными факторами.*

Несомненно, что чем больше субъект «запущен» в социально-нравственном отношении, а значит, менее социализирован, тем сложнее на него воздействовать, угрожая наказанием. При этом общепризнано, что убийства, а тем более тяжкие, совершаются именно такими лицами. Поэтому по отношению к ним можно говорить о превентивном воздействии только самых суровых наказаний, к числу которых относится смертная казнь. Во всяком случае ее предупредительное воздействие может быть максимальным. Кстати, один из важных факторов предупредительного воздействия наказания связан с вероятностью разоблачения. Если лицо, замышляющее преступление, надеется, что оно не будет раскрыто, то не боится и наказания, в том числе и смертной казни. Следовательно, при отмене смертной казни надежда на благополучный исход, как уже отмечалось, сменяется основанной на законе уверенностью. Возвращаясь к превентивной роли смертной казни, можно указать на ряд ситуаций, когда *общепревентивное зна-*

чение смертной казни может проявляться особенно четко. Это касается в первую очередь заложников у преступника (преступников), у которого возникает дилемма: либо освободить заложников и на основании ст. 206 УК РФ быть освобожденным от уголовной ответственности, либо убить заложников и быть осужденным как по той же статье за захват заложников, так и по ст. 105 УК РФ за убийство при отягчающих обстоятельствах, что создает реальный шанс применения смертной казни.

Один из признаков смертной казни заключается в том, что она применяется от имени государства и, как всякое наказание, является принуждением. Смертная казнь применяется независимо и, как правило, вопреки желанию осужденного. Если виновный, раскаявшись, сам принимает решение уйти из жизни (такие случаи иногда бывают, хотя и достаточно редко) – налицо самоубийство, а не наказание. В равной мере смертной казнью не могут считаться случаи самосуда, а также правомерного убийства в результате необходимой обороны или в состоянии крайней необходимости. Смертной казнью не являются и случаи убийства преступника при его задержании или в случае побега.

Важным признаком смертной казни является и то, что *она применяется только по приговору суда.* К сожалению, в истории нашей страны были печальные периоды массовых внесудебных «сталинско-большевистских» расправ над гражданами. Достаточно вспомнить преступные злодеяния сталинских «троек». (К ним, вероятно, следует отнести и расстрел защитников Конституции и Верховного Совета РФ по реализации пресловутого Указа Президента № 1400 от 21 сентября 1993 года).

Общепризнанно в уголовно-правовой политике всех государств, что наказание за совершение преступления, разумеется, в том числе и в виде смертной казни, может назначаться только лицу, виновному в содеянном. В этой связи заметим, что согласно ч. 1 ст. 5 Уголовного кодекса РФ «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Применительно к смертной казни этот признак имеет свои особенности: преступление должно быть совершено умышленно. Хотя в ст. 20 Конституции РФ не говорится о том, что смертная казнь может применяться только к виновным в совершении **умышленного** преступления (такое положение, конечно, должно быть указано, даже если речь идет

о преступлении, повлекшем весьма тяжкие последствия). Сегодня ст. 49 Конституции РФ провозглашает, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Тем более если это касается преступлений, за которые может быть назначена мера наказания в виде смертной казни.

Указанный признак о назначении наказания только судом, применительно к смертной казни в частности, в России имеет существенную особенность. Статья 20 Конституции РФ предоставляет обвиняемому, которому может быть назначена смертная казнь, право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей. Имеется в виду, что присяжные заседатели могут обладать достаточно большими правами по делам, допускающим применение смертной казни. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 65 Уголовного кодекса РФ к лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, смертная казнь не применяется. (Более подробно процессуальные требования, выполнение которых должно гарантировать права подсудимого, изложены в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ, вступившем в силу 1 июля 2003 г.)

Существенно и то, что смертная казнь в Российской Федерации может быть назначена **только за преступление**, т.е. деяние, предусмотренное в уголовном законодательстве. Недопустимо назначение этого наказания (как, впрочем, и любого другого), прямо не предусмотренное в Особенной части Уголовного кодекса РФ. Однако и здесь есть своя особенность, касающаяся только смертной казни. В Конституции РФ указано, что рассматриваемое наказание устанавливается в виде исключительной меры и только за особо тяжкие преступления.

Международные и европейские стандарты о праве на жизнь и смертной казни

Проблема прав человека и гражданина, его основных свобод имеет сложный и многоплановый характер. Забота о них, подлинная или мнимая, в абсолютном большинстве государств, включая Россию, составляет желать много лучшего. Не секрет, что человеческая мысль не раз обращалась к проблеме прав человека. В разное время и в разных государствах неоднократно провозглашалось право человека на сво-

боду, право быть хозяином своей судьбы. Однако можно утверждать, что до Второй мировой войны международная общественность уделяла мало внимания защите прав человека. Вторая мировая война, неслыханные до того зверства фашистских преступников, осуществившийся ими геноцид в отношении ряда народов «разбудили совесть» человечества. Усилиями миролюбивых народов в 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций, поставившая своей целью поддержание международного мира, т.е. действительную защиту человечества от войн и утверждение тем самым права человека на жизнь.

Устав ООН не ставил перед собою задачу составить перечень прав и свобод человека и гражданина. Из текста Устава, однако, следовало, что эти права и свободы призваны содействовать «социальному прогрессу и улучшению условий жизни», «должны охватывать не только политические, но и экономические, и личные права и свободы». Первым, по сути дела, в практике международных отношений документом, в котором сформулирован широкий спектр положений об основных правах и свободах человека, стала принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1998 года Всеобщая декларация прав человека². Так, среди основных прав человека, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, самым важным является право на жизнь. В ст. 3 указанной Декларации провозглашено, что каждый человек «имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность».

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года дано более развернутое определение: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ч. 1 ст. 6). В контексте рассматриваемой нами проблемы уместно отметить следующее. Когда в Комиссии ООН по правам человека³ обсуждалась указанная статья, то отмечалось, что каждое государство обязано защищать жизнь человека от неправомерных действий со стороны как органов государственной власти, так и отдельных лиц. С учетом данного обстоятельства прямо предлагалось включить в Международный пакт о гражданских и политических правах положение об обязанности государства охранять жизнь человека. Сравнительно долго дискутировался также вопрос о том, следует ли в ст. 6 Пакта *определять обстоятельства,*

² Текст см.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Действующее международное право. Избранные документы. М., 2002. С. 787-800.

³ Этот орган ООН учрежден в 1946 г. в соответствии со ст. 68 Устава ООН.

при которых лишение жизни не считалось бы нарушением общей обязанности государства охранять жизнь⁴. Однако, не достигнув единства мнений по данному вопросу, Комиссия решила вообще не перечислять в ст. 6 ограничения права на жизнь, поскольку невозможно дать их полное изложение. Поэтому приняли решение лаконично указать в ст. 6 Пакта: «Никто не может быть произвольно лишен жизни». Правда, Комиссия не уточнила и не дала толкование термину «произвольно», тем не менее можно сделать вывод, что он означает *незаконно, несправедливо, необоснованно*. Конечно, отсутствие конкретизации этого термина, как считают многие специалисты, является недостатком положений Пакта, ибо понятие «произвольно» может в свою очередь произвольно толковаться тем или иным государством.

В Комиссии ООН по правам человека длительное время обсуждался вопрос о том, быть или не быть в Пакте такому принципу, как необходимость отмены смертной казни. По этому вопросу тоже не представилось возможным выработать единую позицию, так как в ряде стран существовала (и до сих пор существует) смертная казнь. Тогда решили указать на гарантии справедливого вынесения приговора о смертной казни. Они закреплены в п. 2 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающем, что смертные приговоры могут выноситься *только за самые тяжкие преступления; по окончательному приговору компетентного суда; в соответствии с законодательством, не противоречащим постановлениям данного Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой в рамках ООН 9 декабря 1948 года*⁵. Смертный приговор не может быть приведен в исполнение в отношении беременной женщины, и каждое лицо, приговоренное к смертной казни, может ходатайствовать о помиловании.

Итак, международное Сообщество не исключало и не исключает применение смертной казни как одного из видов наказания, обусловив такое применение указанными выше оговорками. Однако обратимся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года⁶, где несколько по

⁴ Подробнее, например, см.: Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. М., 1982. С. 94-96.

⁵ Текст см.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Действующее международное право. Избранные документы. М., 2002. С. 802-805.

⁶ Далее – Европейская конвенция; текст см.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. Официальный перевод на русский язык в редак-

иному представлено решение вопроса о праве на жизнь. Статья 2 этой Конвенции гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение данной статьи, когда оно является абсолютно необходимым применением силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

Прежде всего следует указать, что ст. 2 этой Конвенции в отличие от соответствующей ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах не закрепляет само право на жизнь, а возлагает на власти того или иного государства обязанность защищать право каждого на жизнь и содержит запрет на намеренное лишение жизни⁷. С учетом формулировки п. 1 ст. 2 Европейской конвенции можно предположить, что обязанность защищать право на жизнь возлагается в первую очередь на законодателя («право... на жизнь охраняется законом»). Правда, можно сказать и другое, что первое предложение ст. 2 адресовано не только законодателю. Оно скорее предопределяет обязательство общего плана для государств – участников Конвенции, за исключением случаев, когда ст. 2 допускает такое лишение. При выполнении задачи по охране общественной безопасности власти обязаны защищать жизнь отдельных граждан, но в то же время при этом не должны нарушаться права других лиц. Другими словами, например, если государство защищает право на жизнь убийцы, то тем самым оно нарушает право на жизнь своей жертвы, которая фактически лишилась права на защиту своей жизни со стороны государства.

Как уже отмечалось, в ст. 2 Конвенции указывается на ряд случаев, при которых запрет на лишение жизни не применяется. Уже в п. 1 этой статьи в самой формулировке запрета содержится исключение, а имен-

ции 2001 года. Составители: проф. Г.В. Игнатенко и доц. Л.А. Лазутин. Екатеринбург, 2001.

⁷ Толкование ст. 2 Европейской конвенции также, например, см.: Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М., 2000. С. 110-112.

но: лицо лишается жизни «во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого судом предусмотрено такое наказание». Следовательно, приведение в исполнение «смертного приговора или высылка лица в государство, где смертная казнь еще применяется, не является нарушением ст. 2 Конвенции»⁸ (с учетом рассматриваемого ниже Протокола № 6 Европейской конвенции). Пункт 2 ст. 2 Конвенции содержит еще несколько случаев, когда лишение жизни не будет рассматриваться как нарушение ее положений. Все они связаны с применением силы в определенных целях, но при этом такая сила должна быть «абсолютно необходима». То есть между примененными силовыми мерами и преследуемой целью должно существовать определенное соотношение, а вероятнее всего, определенная пропорциональность. Кроме того, преследуемые цели должны быть одними из тех, что упоминаются в п.п. (а), (b) и (с) п. 2 анализируемой статьи. Нужно также учитывать, что слова «абсолютно необходима» следует толковать таким образом, что обязательной будет не пропорциональность между применимой силой и преследуемыми целями (интересами). Это законоположение опять-таки говорит в пользу того, что и при указанных обстоятельствах не должно быть намеренного лишения жизни. Словом, сдерживая власть от возможного «непропорционального» по отношению к содеянному лишения жизни при указанных в п.п. (а), (b), (с) обстоятельствах, Конвенция, безусловно, косвенным образом призвана профилировать граждан от преступных намерений по отношению к жизни других. В ином случае она оставляет государствам право лишать жизни преступников на основании смертного приговора в соответствии с законом (п. 1 ст. 2 Конвенции).

28 апреля 1983 г. в рамках Совета Европы в Страсбурге подписан Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «относительно отмены смертной казни»⁹ (вступил в силу для участвующих в нем государств-членов Совета Европы 1 марта 1985 года).

Государства-участники согласились с тем, что смертная казнь отменяется и никто не может быть приговорен к ней (ст. 1). В то же время

⁸ Толкование ст. 2 Европейской конвенции также, например, см.: Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М., 2000. С. 111.

⁹ Текст см.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. Указ. соч. С. 39-41. Опубликовано в редакции Протокола № 11, вступившего в силу 1 ноября 1998 года.

согласно ст. 2 Протокола № 6 государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или угрозы войны. При этом подобное наказание возможно только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями. Об этом государство должно сообщить Генеральному секретарю Совета Европы. Из формулировки ст. 2 рассматриваемого Протокола следует, что даже после его ратификации государство может вводить смертную казнь в тех ситуациях, о которых говорится в ст. 2. Государство имеет право впоследствии изменить соответствующее законодательство и известить об этом Генерального секретаря Совета Европы.

Отступление от смертной казни на основании ст. 15 Конвенции¹⁰ не допускается (ст. 3 Протокола № 6). Соотношение данного положения со ст. 2 Протокола приводит к выводу, что смертная казнь не может применяться во время войны или при неизбежной угрозе войны только при условии, что такая возможность была предусмотрена в мирное время. Имеющееся законодательство нельзя менять в военное время. Более того, ст. 4 Протокола № 6 не допускает каких-либо оговорок к его положениям. Наряду с изложенным, необходимо отметить, что ст. 1 Протокола № 6, отменяющая смертную казнь, должна рассматриваться во взаимосвязи со ст. 2 Европейской конвенции о праве на жизнь. Из этого следует, что государство, выразившее желание стать участником Протокола, прежде всего должно изъять из своего уголовного законодательства положения, допускающие применение смертной казни. Второе положение ст. 1 Протокола («Никто не может быть приговорен к смертной казни и казнен») подчеркивает то обстоятельство, что данная статья содержит не только обязательство, но и право: каждое лицо имеет право не приговариваться к смертной казни и не подвергаться казни.

В ст. 6 Протокола указано, что государства-участники рассматривают его ст. 1-5 как дополнительные положения к Конвенции, которые соответственно и применяются. В этой связи нелишне указать, что для государств, не ратифицировавших Протокол № 6 (в частности, для России), из других положений Европейской конвенции следует, что не всякий вынесенный смертный приговор будет соответствовать

¹⁰ Эта статья гласит, что во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, любое государство – участник Конвенции может принимать меры в отступление от своих обязательств по этой Конвенции.

договорным обязательствам. Необходимо выполнение следующих условий¹¹ :

- по смыслу ст. 6 соответствующему судебному решению должно соответствовать справедливое и гласное разбирательство;
- согласно ст. 3 наказание не должно быть настолько не соответствующим совершенному преступлению, а выбор места и способа казни не должны быть такими, что можно было бы ставить вопрос о бесчеловечном или унижающем достоинство обращении;
- сообразно со ст. 7 в момент совершения преступления оно должно было быть наказуемо смертной казнью;
- не допускается какая-либо дискриминация при назначении и исполнении смертного приговора и объявлении помилования.

Нужно отметить, что из 135 государств, о которых мы имеем сведения, на сегодняшний день исключительная мера наказания в виде смертной казни полностью отменена лишь в 37 странах мира. Ее заменяет, как правило, пожизненное или бессрочное лишение свободы, а в 98 государствах она применяется до сих пор и вряд ли можно соглашаться, что эта мера наказания, в частности за умышленное убийство, противоречит праву на жизнь как одному из прав человека. Целый ряд теорий наказания, имеющих различную философскую основу и господствующих в различных государствах, сходятся на том, что человек, умышленно убивший другого человека по каким-либо безнравственным мотивам, тем самым лишил свою жизнь защиты со стороны права (закона), со стороны государства.

Проблемы смертной казни в России

Как известно, 28 февраля 1996 года Российская Федерация вступила в Совет Европы. Тогда же от ее имени подписаны Конвенция о защите прав человека и основных свобод и ряд Протоколов. Федеральным законом от 30 марта 1998 года они были ратифицированы¹². (Протокол № 6 подписан от имени России 16 апреля 1997 года, но не ратифицирован.) Конвенция вступила в силу для Российской Федерации в день сдачи на хранение ратифицированной грамоты Генеральному секретарю Совета Европы 5 мая 1998 года. В соответствии с ука-

¹¹ Также см.: Лукьянцев Г.Е. Указ соч. С. 111.

¹² Подробнее см.: Энтин М.Л. Политико-правовые последствия вступления России в Совет Европы // Московский журнал международного права. 1996. № 3. С. 97-101; Право Совета Европы и России. Краснодар, 1996. С. 5-22.

занными документами, вступившими в силу для Российской Федерации, Россия взяла на себя обязательства по обеспечению пользования гражданскими и политическими правами граждан своего государства.

Заметим, что вступление Российской Федерации в Совет Европы увязано с целым рядом условий, одним из которых является отмена смертной казни. Так, резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 25 января 1996 года, наряду с рекомендацией о приглашении Российской Федерации стать членом авторитетной региональной организации, было рекомендовано в течение трех лет с момента вступления в Совет Европы ратифицировать Протокол № 6 об отмене смертной казни, установив мораторий на исполнение смертных приговоров. Напомним, что уже 16 мая 1996 года принят Указ Президента РФ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»¹³. Таким образом, возникли противоречия между обязательствами Российской Федерации перед Советом Европы, ее стремлением соответствовать общеевропейским стандартам по вопросам защиты прав и свобод человека и внутриполитическими, социальными условиями, не позволяющими на сегодняшний день реализовать это стремление. В последнем не было ничего предосудительного, если бы государство действительно (а не по идеологическим штампам) стало демократическим, а не раздиралось «криминальной вакханалией».

С точки зрения права на жизнь согласно международным и европейским стандартам нужно подчеркнуть, что как ст. 20 Конституции РФ, так и ст. 59 Общей части Уголовного кодекса РФ называют смертную казнь исключительной мерой наказания¹⁴. Она может быть установлена только за «особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь». В Особенной части действующего УК РФ к такого рода преступлениям отнесены умышленное убийство (ст. 105), посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля (ст. 277), а также посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, (ст. 295) и сотрудника правоохранительного органа (ст. 317). К преступлениям, караемым смертной казнью, отнесен и геноцид, т.е. действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной

¹³ См.: Российская газета. 1996, 21 мая.

¹⁴ См., например, статью: Анисимов Л.Н. Приговорен к исключительной мере // Воспитание и правопорядок. 1990. № 2. С. 46-47.

группы путем убийства членов этой группы или иным путем (ст. 357). Что касается предыдущего периода, то ранее, к началу 90-х годов, смертная казнь могла применяться и применялась более чем по 30 основаниям преступлений, в том числе: за измену Родине; шпионаж; террористический акт; некоторые виды организационной деятельности, направленные к совершению особо опасных государственных преступлений; бандитизм; действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений; изготовление и сбыт поддельных денежных знаков или ценных бумаг; хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах и др. Конечно, указанные деяния в принципе не могли соотноситься с наказанием в виде смертной казни, и ее применение никак не соотносилось с правом на жизнь. В военное время, кроме того, допускалось применение смертной казни за особо опасные государственные преступления – за уклонение от призыва по мобилизации, а также за совершение в боевой обстановке особо тяжких воинских преступлений.

По законоположениям ныне действующего Уголовного кодекса РФ даже за столь тяжкие преступления, как государственная измена или шпионаж, смертная казнь не может быть назначена. Однако лицо, виновное в терроризме, захвате заложников, бандитизме или другом опасном преступлении, может быть приговорено к смертной казни, если его действия сопровождались умышленным убийством пострадавших.

Санкции всех указанных выше статей Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающих возможность применения исключительной меры наказания (смертной казни), допускают альтернативный выбор судом наказания в виде либо смертной казни, либо пожизненного лишения свободы, либо лишения свободы от 8 до 12 или до 20 лет.

Существенным ограничением возможности вынесения приговора к смертной казни в России служит и положение ст. 59 УК РФ, в соответствии с которым смертная казнь не назначается женщинам. Она не может назначаться и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста. Необходимо также отметить, что подобные ограничения имеют место в уголовном законодательстве лишь очень небольшого числа зарубежных государств. К примеру, предусмотренное в той же ст. 59 УК РФ назначение наказания в виде смертной казни лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, широко распространено в законодательной практике ряда государств, применяющих смертную казнь среди мер наказания¹⁵.

Думается, что положения действующего уголовного законодательства в целом верно отражают уровень общественного правосознания. Можно дискутировать о редакциях статей, о видах преступлений, за которые предусмотрена высшая мера наказания, но трудно спорить с очевидными фактами, что в России только-только начались становление истинно гражданского общества и создание элементов правовой государственности.

В нормальном обществе нормальные люди должны радоваться жизни и ждать от нее, как и подобает, прекрасного. К сожалению, и российским гражданам, и гражданам многих других стран, как это ни парадоксально, пока еще приходится жить в страхе за свою жизнь. У нас на смену сталинскому массовому «линчеванию» безвинных «врагов народа» и брежневско-андроповской «чистки общества» от «экономических преступников» пришел криминальный беспредел «переходного периода». Государство оказалось в этой ситуации не в состоянии обеспечить право на жизнь законопослушным гражданам, иначе мы бы не читали или не слышали и не видели каждодневные сообщения средств массовой информации о хищении людей, об уводе их в рабство, о перманентных заказных и умышленных убийствах, в том числе женщин и детей.

Каратели, в сталинское время выполняющие волю диктатора и его приспешников, виновные в массовых расстрелах собственного народа, по существу, не понесли наказания. Государство их «прикрыло» якобы требующими оправдания событиями «текущего момента». Сегодня введением моратория на смертную казнь оно укрывает, в частности, преступников-убийц от справедливой кары правосудия. К некоторым из них применяется даже помилование или условное наказание. К примеру, как недавно сообщили «Известия», гражданка С., осужденная за убийство на 6 лет лишения свободы (всего?!) и отбывшая в колонии только 2 месяца и 19 дней, была помилована Указом Президента РФ¹⁶.

Такой односторонний подход к толкованию права на жизнь, к проблеме неприкосновенности, прав и свобод личности напрямую нарушает требования Конституции Российской Федерации, международно-правовые акты, касающиеся этого вопроса. Так, в ст. 2 Конститу-

¹⁵ Известным исключением служит нынешняя позиция Верховного Суда США, допускающего на федеральном уровне применение смертной казни даже к 17-летним.

¹⁶ См.: Известия. 2003, 13 сентября.

ции России прямо указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Общепризнанно, что остановить потенциального преступника может как строгость наказания, так и его неотвратимость. Замысливший преступление должен быть уверен, что у него нет шансов остаться безнаказанным. Мораторий же на смертную казнь или ее отмена исключает презумпцию виновности за умышленное убийство, оставляя преступника ненаказанным должным образом с точки зрения неотвратимости наказания в соответствии с действующими уголовно-правовыми нормами. Это является не только нарушением Конституции РФ, но и создает приоритет прав обвиняемых, подозреваемых, осужденных перед правами потерпевших, жертв преступлений. Наконец, мало того что нарушается Конституция России, но и не соблюдаются основополагающие международные документы, по которым живет все мировое сообщество (Всеобщая декларация прав человека, ст. 8 которой указывает на необходимость наличия эффективно работающей системы защиты прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах, которым устанавливается, что каждое государство обязуется обеспечивать любому лицу права и свободы, которые нарушены, эффективные средства правовой защиты).

Между тем на протяжении последнего десятилетия в России неуклонно росло количество преступлений при одновременном снижении раскрываемости. Преступность приобрела новые формы, которые отличаются жестокостью и профессионализмом. Растет число граждан, подвергшихся насилию и погибших от бандитизма, вымогательства, заказных убийств, других видов преступлений, которых ранее практически не было. Подобная ситуация говорит в пользу того, что ставить сегодня вопрос об отмене смертной казни, равно как и о продлении моратория на ее применение, опасно для общества.

Об остроте проблемы говорит и тот факт, что к началу нового тысячелетия годовая «оборачиваемость» тюрем и лагерей в России составила 5 млн. человек, а заключенных (вместе с СИЗО) насчитывалось более полутора миллионов¹⁷. Для сравнения: в Японии, вполне соизмеримой с Россией по численности населения, через «места, не столь

¹⁷ См.: Независимая газета. 2000, 31 октября; указанные в статье данные «оборачиваемости» мест заключения приводятся из «досье» бывшей Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ.

отдаленные» проходит только 45 тыс. заключенных в год. Мы убеждены, что в случае референдума подавляющее большинство граждан нашей страны выскажется за сохранение смертной казни. Люди видят в ней эффективное средство в борьбе за сохранение законности. И мы в этом отнюдь не оригинальны. Абсолютное большинство американцев, согласно опросам общественного мнения, высказываются за смертную казнь, которая веками считается в Америке одним из важнейших устоев правосудия.

Некоторые «правозащитники» не устают цитировать заповедь Ганди, прозванного Махатмой (Великая душа): если нация будет действовать по принципу «око за око», то вскоре станет нацией слепых. При всем уважении к этому мнению, кстати, юриста ему можно противопоставить другое соображение: снисхождение к убийцам воспитывает у людей чувство безнаказанности. В обществе утверждается равнодушие к чужой жизни, создается «*эффект ненаказуемости*» за умышленное лишение жизни других, появляются кланы профессиональных убийц. Обесценивание же человеческой жизни исключительно опасно, поэтому при решении вопроса о том, быть или не быть смертной казни в числе наказаний, обязательно должно приниматься во внимание состояние законности в обществе. И вновь повторяем, что пока, как мы убеждены, преждевременно ставить вопрос об отмене смертной казни, равно как и сохранять мораторий на нее. Ведь уголовное право в современных условиях призвано не только проявлять гуманизм в отношении правонарушителей, но и, как уже отмечалось, должным образом заботиться о защите законопослушных граждан от посягательств на их жизнь. Мы разделяем точку зрения о том, что *«тот, кто умышленно лишает жизни другого человека, не должен пользоваться преимуществом защиты своей собственной жизни»*¹⁸.

Противники смертной казни, комментируя право общества на смертную казнь, утверждают, что государство действует преступно и безнравственно, лишая человека жизни, если он даже совершил тягчайшее преступление. Но разве не безнравственно поступает государство, если сохраняет жизнь человеку, совершившему страшные и омерзительные преступления, посягнувшему на необратимую ценность – жизнь других людей. И в этом смысле можно утверждать, что жестокость со стороны преступника несоизмерима с его правом на жизнь

¹⁸ См.: Кудрявцев В.Н., Келина С.Г. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 154.

и требует ответной жестокости со стороны государства. Смертная казнь в данном случае выступает как цена за содеянное, как цена свободного преступного выбора, в частности лица, совершившего умышленное убийство.

Резкая и полная отмена смертной казни не может привести к положительным результатам. Это подтверждается уже предпринимавшимися ранее попытками ее отмены как в нашей стране, так и за рубежом. На наш взгляд, чисто политико-юридический отказ от наказания в виде смертной казни не будет означать, что наказания в виде лишения жизни автоматически исчезнут из сферы общественных отношений. Такие антисоциальные явления вдруг не исчезают. Наоборот, при отсутствии полноценных условий для отмены смертной казни ее «уход со сцены» приведет (и уже привел!) к активизации нелегальных форм, имеющих внесудебный, досудебный характер – заказных убийств, самосудов и т.п. «Масло в огонь», разрастающегося самосуда и анархии добавят преступления и побеги из тюрем лиц пожизненно осужденных. Подобная «смертная казнь» будет уже осуществляться не «сверху», со стороны государства, а «снизу», преступными элементами. Иными словами, организованная преступность, родственники жертв, сочувствующие вполне могут занять «место» судей в данном процессе и осуществлять правосудие по собственному усмотрению и разумению. И нелишне заметить, что *в силу определенной несостоятельности или попустительства некоторых властных органов в России всё больше набирает силу криминальная «теневая» юстиция, которая выносит свои «приговоры» конкретным людям и через собственных палачей (киллеров) их исполняют.* И в этой связи вполне правомерен вывод: только постепенно приближаясь к высокому уровню цивилизованности, можно говорить о дальнейшем осторожном поэтапном свертывании института смертной казни.

В любой стране смертная казнь – это не только институт уголовного права, не только инструмент уголовной политики, это и феномен социокультурный. Отношение к нему является индикатором господствующих в обществе правосознания и умонастроений. Они формируются на основе сложного взаимодействия исторических, политических, культурных и многих других социальных факторов. А уж если говорить об индивидах, то каждый должен иметь представление о логике и психологии, о праве и государственном устройстве страны, о необходимости гуманных взаимоотношений между людьми. Значит, сначала

необходимо прививать гуманные взгляды на проблемы, связанные с национальным, религиозным культурным многообразием мира. Настоящая культура вырастает лишь на почве различных взглядов и вкусов, на почве уважения к личности. Обязательное условие развития общества – уважение к труду. Увлеченность избранной специальностью значительно уменьшает опасность сближения с преступным миром.

Между тем бесполезно пытаться предотвратить преступление на грани его совершения, если преступник не испытывает страха перед наказанием как карой за содеянное. В настоящее время много и справедливо пишут о развращающем влиянии телевидения. Но, на наш взгляд, кровавые триллеры и фильмы ужасов приучают воспринимать преступления как повседневное явление, оставаясь равнодушным к чужой боли и страданиям. «Массовое ожесточение опасно, – писал в свое время академик Д. Лихачев. – Надо быть слепым, чтобы не видеть, как низко падает уровень общества, где значительное количество часов экранного времени отведено... живописанию преступлений»¹⁹. Разумеется, такие обстоятельства не могут оказывать превентивного устрашающего воздействия на криминальную среду, что требует от государства изменить свое отношение к происходящему. Ныне средства массовой информации приносят печальные известия об умышленных убийствах, изнасилованиях со смертельным исходом, разбойных нападениях, террористических актах с массовой гибелью ни в чем не повинных людей. Злодеи, лишая жизни других, скрываются, оберегая свою жизнь от наказания или возмездия, а большей частью вновь совершают умышленные убийства или иные тяжкие преступления.

В сегодняшнем разумном человеческом восприятии смертная казнь, с одной стороны, как бы не соотносится с правом на жизнь, а с другой – по какому такому праву, скажем, убийцы могут пользоваться «правом» сохранять свою жизнь?! Почему они должны осознавать гарантированную государством уверенность и надежду, что, лишая жизни других, они тем не менее сохраняют свою жизнь?! Такого парадокса не должно быть, потому что смертная казнь востребована обществом как возмездное наказание и превентивная мера.

Объявив мораторий на смертную казнь, государство тем самым «оберегает» преступников от заслуженного наказания в виде смертной казни, «травмирует» общество, которое не без оснований теряет веру в государственную защиту своего права на жизнь. Судите сами, разве

¹⁹ См.: Российская газета. 1999, 31 марта.

могут быть соизмеримы кровавые злодеяния убийцы с их правом на жизнь и с правом на жизнь невинных жертв таких злодеяний?! Разве можно равнозначно толковать в этом контексте «право на жизнь»?!

Своими действиями убийцы, сами лишили себя такого права. Они не могут претендовать на равные права с другими, им не подобными. Общество нравственно деградирует, если государство будет продолжать «опекать» умышленных убийц.